

ПРАВОСЛАВНОЕ И КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 1905–1907 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Уразгалиев Руслан Маратович

Московский городской педагогический университет
rus.urazgaliev@mail.ru

THE ORTHODOX AND CATHOLIC CLERGY
OF THE LOWER VOLGA REGION IN
THE POLITICAL LIFE OF 1905–1907
(BASED ON THE MATERIALS OF
THE PERIODICAL PRESS)

R. Urazgaliev

Summary: The article examines the change in the political orientation of the Catholic and Orthodox clergy of the Lower Volga region during the First Russian Revolution. The purpose of this work is to analyze the socio-political situation of the clergy in Russia, to comprehend church-state relations in the period under review, to identify the official position of the highest and ordinary clergy of the Orthodox and Catholic Churches on the changes in politics.

Keywords: State Duma, Bishop Hermogenes, Leo XIII, Pius IX, "Klemens" magazine.

Аннотация: В статье рассматривается изменение политической ориентации католического и православного духовенства Нижнего Поволжья в годы Первой российской революции. Целью данной работы является анализ общественно-политического положения священнослужителей в России, осмысление церковно-государственных отношений в рассматриваемый период, выявление официальной позиции высшего и рядового духовенства православной и католической церквей на происходившие перемены в политике.

Ключевые слова: Государственная дума, епископ Гермоген, Лев XIII, Пий IX, журнал «Klemens».

Тема взаимоотношений Церкви и государства в 1905–1907 гг. весьма актуальна. До настоящего времени не сформировалось единого мнения в оценке влияния духовенства на политическую жизнь. На данный момент отношение церкви к политической жизни выражается следующей формулировкой: «Перед лицом политических разногласий, Церковь проповедует мир и соработничество людей, придерживающихся различных политических взглядов. Она также допускает наличие различных политических убеждений среди ее епископата, клира и мирян»¹.

Исторические корни, связывающие монархию с православием, способствовали тому, что духовенство поддержало самодержавную власть в сложное время. Святейший Синод сразу после Кровавого воскресенья заявил о своей поддержке власти, опубликовав в «Церковном вестнике» обращение к православным прихожанам: «Бога бойтесь, царя чтите и всякой власти, от Бога поставленной, повинуйтесь»².

Однако уже спустя пару месяцев духовенство, убедившись в непродуктивности традиционной церковной проповеди, предприняло поиск новых средств влияния на паству, поэтому священнослужители шаг за шагом включились в общественную жизнь и начали вникать в политические вопросы. Издание Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» ускорило вовлечение представителей духовенства в политические вопросы. Так, согласно Царицынскому вестнику: «В соборной школе 28 октября состоялось собрание городских священников. Суждения велись на тему: “Какая обязанность духовенства в грядущих событиях России, как проповедника евангельского учения”»³. В ходе собрания духовенство решает, приложив все свои пастырские усилия, попытаться устранить междоусобицы среди населения. Соблюдение заветов Евангелия и действия по отношению своих ближних в духе христианского братолюбия определены основными средствами влияния на прихожан.

Приходское духовенство испытывало затруднения, не

1 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 41.

2 По поводу беспорядков рабочих // Церковный вестник. 14.01.1905. № 3.

3 Собрание священников // Царицынский вестник. 02.11.1905. №2268. С. 3.

зная к какой партии примкнуть ввиду полного незнакомства с программами, целями и стремлениями передовых слоев современного общества. Поэтому Царицынским вестником им было рекомендовано ориентироваться на высшее духовенство: «Советуем духовным отцам испросить инструкций у преосвященного Гермогена, большого знатока по части политики»⁴. По отношению к занятию народной аудиторией под митинги, священники решили смотреть сквозь пальцы, так как к устройству митингов они относятся сочувственно и категорически отказываться в аудитории не хотят, а открыто разрешить пользоваться ею не решаются, боясь осуждения со стороны епископа Гермогена. Опасения приходского духовенства были не напрасны. Подтверждением могут служить действия Саратовского и Царицынского епископа: «В октябре 1905 г. Гермоген оказался единственным должностным лицом в Саратове, который открыто резко осудил состоявшийся в центре города революционный митинг, в условиях, когда государственная власть в отсутствие губернатора П.А. Столыпина фактически бездействовала»⁵.

В период отступления революции проявились реакционные настроения, под действием мер, принятых правительством. В Царицынском вестнике по случаю годовщины Кровавого воскресенья была опубликована заметка: «К 9 января», в которой духовенству запретили служить панихиды по убитым в Петербурге рабочим на открытых местах, площадях и т.п. местах. Кроме того, «духовенству запрещено произносить во время богослужения слова: “Павшие борцы за свободы”, заменив их следующим выражением: “Погибшие за царя и отечество”»⁶.

Процесс определения политической линии в среде провинциального духовенства продолжался и во время предвыборной кампании в I Государственную думу. Несколько публикаций либеральной печати указывали на то, что священнослужители выступали сторонниками и даже агитаторами октябристов и черносотенцев. В марте 1906 года «Царицынская молва» поместила на своих страницах ряд статей на тему будущих выборов. «Царицынские церкви, в воскресенье, были ареною политической борьбы. Агитировавшее духовенство вместе с церковно-приходскими попечительствами устроило в этот праздничный день выборы с таким расчетом, чтобы дать возможность “истинно русским людям” как следует организовать, образовав мирные дружины, которые

переходя из одной церкви в другую, выставляли кандидатами в выборщики своих хозяев и их приверженцев»⁷.

Несмотря на все старания духовных иерархов, у приходского духовенства не получилось повлиять на избирателей. «В воскресенье во всех царицынских церквях во время богослужения священники с крестом в руках убеждали присутствовавших в храмах подавать голоса за сторонников “Союза 17 октября”. Речи отцов политиканов, превративших православные храмы в политические клубы, не имели успеха. Православные выходили из церквей убежденными сторонниками партии народной свободы»⁸, – отмечалось в Царицынской молве.

В конце 1906 г. Святейший Синод опубликовал циркуляр, предписывающий всем священникам принять участие в выборах. Духовенство Царицына, таким образом, не смогло проигнорировать думскую кампанию. «18 января в Вознесенской церковно-приходской школе созывается съезд всего духовенства г. Царицына и всего Царицынского уезда для обсуждения вопросов о выборах в Государственную Думу согласно последнему указу синода»⁹.

В период проведения выборов и работы II Государственной Думы большинство представителей православного клира Царицына решило не выказывать так явно как в кампании I Государственной думы свои политические предпочтения. Более того, епископ Гермоген издал циркуляр, выражая официальную позицию церковной власти: «Ввиду весьма тяжелого по своим последствиям и печального опыта прошлого 1906 года, в деле предвыборной собраний, мною сделано распоряжение о недопущении никаких предвыборных собраний в помещениях, принадлежащих церкви»¹⁰.

На досрочный разгон II Государственной Думы духовенство отреагировало спокойно, чему поспособствовали мероприятия властей по усмирению революции. Именно после событий 3 июня 1907 года некоторые представители духовенства познали на себе действие репрессивного аппарата самодержавия. «Вслед за высылкой священника Кузьмина в Кузнецкий уезд и разжалованием протоиерея Белина архиерейская кара обрушилась на непокорных священников Казанской церкви о. Аркадакского и о. Майеранова. Оба они совершили

4 Местное духовенство // Царицынский вестник. 22.11.1905. №2286. С. 3.

5 Мраморнов А. И. Епископ Гермоген (Долганов) в церковной и общественно-политической жизни России конца XIX - начала XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мраморнов Александр Игоревич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. Москва, 2008. С. 125.

6 К 9 января // Царицынский вестник. 10.01.1906. №2324. С. 3.

7 Политическая борьба в церкви // Царицынская молва. 27.03.1906. №6. С. 3.

8 Что сделали из православных церквей // Царицынская молва. 29.03.1906. №8. С. 3.

9 Духовенство просыпается // Царицынская речь. 17.01.1907. №13. С. 3.

10 Циркуляр Его Преосвященства Гермогена // Царицынская речь. 23.01.1907. №18. С. 3.

тягчайшее, на взгляд владыки “преступление”, отклонившись от участия в торжественном перенесении знамени “Союза русского народа”¹¹. Провинившихся подобным образом переводили в худшие села во всей епархии. Большинство не стремилось последовать их примеру.

Негативное влияние последствий Первой российской революции на православное население отмечалось и многим после Третьеиюньского переворота. В статье за 1908 г. Епископ Саратовский и Царицынский Гермоген, сетуя на влияние левых партий и газет, намеревается провести ряд пасторских бесед, надеясь тем самым поднять религиозное настроение местной паствы.¹²

Мятежные настроения в Польше 1905–1907 гг. привели к усилению контроля за католическим духовенством внутренних губерний, в том числе Нижнего Поволжья, рассматриваемым властями в качестве носителя националистических и сепаратистских идей. Если политизация католического духовенства в Западном крае воспринималась как угроза государственной целостности, то в Нижнем Поволжье правительство решило взять ситуацию под свой контроль «в 1906 г. в Саратове в целях содействия культурному и нравственному развитию немцев-католиков и противодействия социалистическим и другим идеям, угрожающим безопасности государства, было основано Общество Святого Климента»¹³. Католическое духовенство руководствовалось в вопросе распространения социалистических идей позицией сформулированной Папой еще в середине XIX в. Так, Пий IX видит угрозу общественному порядку в распространении социалистических идей: «цель этого самого гнусного заговора состоит в том, чтобы побуждать людей к ниспровержению всего порядка человеческих отношений и привлекать их к порочным теориям этого социализма и коммунизма, путая их с извращенными учениями»¹⁴. В начале XX в. Лев XIII предостерегает верующих: «между социал-демократией и христианской демократией нет ничего общего. Они отличаются друг от друга так же, как

секта социализма отличается от исповедания христианства»¹⁵.

Кровавое воскресенье и последующими за ним революционные события способствовали введению в Российской империи 6 августа 1905 г. манифеста о создании Государственной Думы. Католический еженедельник «Klemens» весьма критически отреагировал на его половинчатые меры: «Даже после введения в действия Государственной Думы составление и обновление законов так и останется в руках чиновников, как это было и раньше. Дума хотя и имеет право обращаться к министрам за разъяснениями, но не только на ограниченных условиях. Обсуждение Государственной Думы полностью обошло стороной вопросы свободы слова, собраний»¹⁶. Иными словами, революционные события 1905 г. в Российской империи способствовали включению священнослужителей Римско-католической церкви Нижнего Поволжья в политическую жизнь, продиктованного беспокоемством о судьбах и умах своих прихожан.

Таким образом, в течение 1905–1907 гг. происходила эволюция социально-политической позиции священнослужителей Православной церкви. Духовенство Нижнего Поволжья в выборе социально-политической позиции ориентировалось на церковное руководство – Святейший Синод и епископа Гермогена. В итоге материалы периодической печати Царицына позволили проследить усиливавшееся в течение Первой российской революции желание приходского духовенства к выражению своей гражданской позиции по отношению к актуальным событиям. В ходе потрясений 1905–1907 гг. социально-политическое противостояние все больше ассоциировалось здесь с борьбой против Православной Церкви. Если местное православное духовенство отличалось особой реакционностью и превратило в целом Саратовскую епархию в один из укрепленных пунктов православно-монархического движения, то католическая церковь зачастую выступала с критикой властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архиерейское наказание // Царицынская речь. 20.06.1907. №132.
2. Духовенство просыпается // Царицынская речь. 17.01.1907. №13.

11 Архиерейское наказание // Царицынская речь. 20.06.1907. №132. С. 3.

12 Приезд епископа саратовского // Царицынская жизнь. 14.10.1908 №230. С. 3.

13 Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. — Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. С. 167.

14 Pius IX. «Nostis Et Nobiscum» Vatican, December 8, 1849. // [Электронный ресурс]: URL: http://staugustinechapel.org/Library/books_pdf/Pope%20Pius%20IX%20-%20Encyclical%20%20Nostis%20et%20Nobiscum%20%20On%20the%20Church%20in%20the%20Pontifical%20States%20-%2012-8-1849.pdf (дата обращения: 12.10.2024).

15 Leo XIII. Graves de Communi Re. Vatican, January 18, 1901. // [Электронный ресурс]: URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communi-re.html (дата обращения: 12.10.2024).

16 Aufruf zu den Wahlen in die Reichsduma (Призыв к выборам в Государственную думу) // Klemens. №1. 12.10.1905. С. 6.

3. К 9 января // Царицынский вестник. 10.01.1906. №2324.
4. Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. — Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. — 384 с.
5. Местное духовенство // Царицынский вестник. 22.11.1905. №2286.
6. Мраморнов А.И. Епископ Гермоген (Долганов) в церковной и общественно-политической жизни России конца XIX — начала XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Мраморнов Александр Игоревич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак.]. - Москва, 2008. - 266 с.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. - 176 с.
8. Политическая борьба в церкви // Царицынская молва. 27.03.1906. №6.
9. По поводу беспорядков рабочих // Церковный вестник. 14.01.1905. № 3.
10. Приезд епископа саратовского // Царицынская жизнь. 14.10.1908 №230.
11. Собрание священников // Царицынский вестник. 02.11.1905 №2268.
12. Циркуляр Его Преосвященства Гермогена // Царицынская речь. 23.01.1907. №18.
13. Что сделали из православных церквей // Царицынская молва. 29.03.1906. №8.
14. Aufruf zu den Wahlen in die Reichsduma (Призыв к выборам в Государственную думу) // Klemens. №1. 12.10.1905.
15. Leo XIII. Graves de Communi Re. Vatican, January 18, 1901. // [Электронный ресурс]: URL: https://www.vatican.va/content/leo-xiii/en/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communi-re.html (дата обращения: 12.10.2024).
16. Pius IX. «Nostis Et Nobiscum» Vatican, December 8, 1849 // [Электронный ресурс]: URL: http://staugustinechapel.org/Library/books_PopePiusIX (дата обращения: 12.10.2024).

© Уразгалиев Руслан Маратович (rus.urazgaliev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»